

ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРАКТИКИ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЦИКЛ 2017–2022 ГГ. ВО ФРАНЦИИ: ИНСТИТУТЫ И ПРАКТИКИ

Н.Ю. Лапина

(lapina_n@mail.ru)

Институт научной информации
по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)
Москва, Россия

Цитирование: Лапина Н.Ю. Политический цикл 2017–2022 гг. во Франции: институты и практики // Власть и элиты. 2022. Т. 9, № 2. С. 5–26

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2022.9.2.1>

Аннотация. *Анализируется трехполюсная конфигурация политического пространства, сложившаяся во Франции в результате прошедших в 2017–2022 гг. выборов. Рассматривается роль и электорат политических партий — президентской партии «Возрождение», праворадикальной партии «Национальное объединение» и леворадикальной партии «Непокоренная Франция», объединившей вокруг себя левые силы. Показаны сложности второго президентского срока для главы государства Э. Макрона, связанные с возникновением нового баланса сил между исполнительной и представительной ветвями власти. Анализируются перспективы центризма в политической жизни Франции.*

Ключевые слова: *избирательный цикл 2022, президентские выборы, парламентские выборы, Франция, Э. Макрон, М. Ле Пен, Ж.-Л. Меланшон, центризм.*

В период между выборами 2017 и 2022 гг. мир стал свидетелем метаморфоз французской политической жизни. В 2017 г. на президентских выборах победил никому не известный и ранее не избиравшийся политик Эммануэль Макрон, а в 2022 г. ему удалось переизбраться

на новый срок. При этом во второй тур голосования ни в 2017 г., ни в 2022 г. не вышли представители исторических системных партий. Оба раза главным оппонентом Э. Макрона становилась лидер праворадикальной партии «Национальное объединение» (НО) Марин Ле Пен. По результатам прошедших в 2017–2022 гг. выборов во Франции сложилась новая трехполюсная конфигурация политического пространства, открылись перспективы у политического центра, возник новый баланс сил между исполнительной и представительной ветвями власти.

В статье анализируется, как в современной Франции складываются отношения между политическими институтами — институтом президентства, правительством, парламентом, политическими партиями и каким образом президент и правительство планируют осуществлять запланированные реформы при отсутствии в парламенте абсолютного большинства. Также ставится более общий вопрос, касающийся политического будущего макронизма как политического течения.

2017–2022 ГГ.: «ЗАКОН ДЮВЕРЖЕ» НЕ РАБОТАЕТ

В соответствии с законом, сформулированным М. Дюверже, между партийной системой и способом голосования существует прямая связь: пропорциональная система выборов порождает политическую многопартийность, тогда как мажоритарная система — двухпартийность [Дюверже 2007: 258–336]. Политическая жизнь Пятой республики с момента ее основания определялась мажоритарной системой голосования на парламентских, а позже президентских выборах. Начиная с 1980-х годов в течение четырех десятилетий у власти во Франции чередовались две системообразующие партии — Французская социалистическая партия (ФСП) и неоднократно менявшая название правоцентристская партия (ныне «Республиканцы»). Традиционное для Франции противостояние правых и левых сил отражало особенности социальной и экономической структуры общества, а мажоритарная система заставляла избирателей делать выбор между двумя этими силами. Наряду с системными партиями, поочередно формировавшими политическую повестку, во Франции существовали и другие политические объединения, за редким исключением не игравшие большой политической роли и в ряде случаев входившие в политические союзы с системными партиями. Именно так дело обстояло в 1972 г., когда между ФСП, коммунистической партией (ФКП) и партией левых радикалов был заключен союз левых сил.

Еще одна особенность политической системы с доминированием двух партий состоит в отсутствии оснований для возникновения влиятельной центристской партии, феномен, также описанный М. Дюверже. При двухпартийности, писал он, «не существует центра: в ней можно иметь партию центра, но не течение центра или доктрину центра» [Дюверже 2007: 267]. Действительно, в Пятой республике центристам не удавалось надолго закрепиться у власти и стать подлинно влиятельной силой [Шмелев 2018].

В ходе избирательного цикла 2017 г. ситуация радикально поменялась. Во французской прессе президентская кампания получила название «сумасшедших выборов». Никогда прежде избрание президента не сопровождалось таким количеством скандалов и интриг. В исключительно сложной ситуации оказались исторические партии. Президент-социалист Франсуа Олланд отказался выдвигать свою кандидатуру на выборах. Отсутствие сильного кандидата определило результаты голосования: мало популярный Бенуа Амон в первом туре голосования набрал всего 6,3 %. Но в полном смысле слова ход избирательной кампании был изменен «пенелопагейтом», скандалом вокруг кандидата республиканцев Франсуа Фийона. Он был обвинен в использовании служебного положения, когда в бытность депутатом оформил жену в качестве помощницы.

В условиях, когда ведущие политические партии страны не смогли выдвинуть достойных кандидатов, дорога к высшему государственному посту Французской республики оказалась открытой для мало известного молодого политика Э. Макрона. Кандидат заявлял, что он ни левый и не правый, обещал модернизировать Францию и способствовать ее адаптации к «меняющемуся миру», открыть новые возможности для всех граждан страны. Программа Макрона укладывалась в одно слово: «революция». Так называлась и выпущенная им в преддверии кампании книга [Macron 2016]. Уверенность, молодость, динамизм сделали свое дело — Э. Макрон был избран президентом Франции, а в 2022 г. сумел переизбраться на высокий пост.

В задачи статьи не входит анализ избирательных кампаний 2017–2022 гг. Выделим наиболее важные для нашего исследования моменты. В 2017 г. впервые после победы на президентских выборах Валери Жискар д'Эстена (1974) во Франции у центризма открылись новые политические возможности. Опросы показывают, что накануне выборов подавляющее большинство французов (63 %) не относили себя ни к пра-

вым, ни к левым [Baromètre... 2017]. Избирательный цикл 2017 г. продемонстрировал высокий запрос на перемены. Во втором туре президентских выборов за новое лицо в политике Э. Макрона проголосовали 20,7 млн избирателей (66,1 % голосов), а на парламентских выборах созданная им партия «Вперед, Республика!» (ныне «Возрождение») получила 43,6 % (7,8 млн избирателей). Вместе с политическими союзниками партия президента получила абсолютное большинство голосов в нижней палате парламента (351 депутатское кресло)¹. На фоне этой победы внутри ФСП и партии «Республиканцы» усилились центробежные силы, некоторые социалисты и особенно республиканцы перешли на сторону Э. Макрона.

В 2017 г. во Франции сформировалось трехполюсная конфигурация политического пространства. В центре находится Э. Макрон и его партия, справа — «Национальное объединение», праворадикальная партия, которую вплоть до ноября 2022 г. возглавляла М. Ле Пен, слева — леворадикальная «Непокоренная Франция» во главе с бывшим троцкистом Жаном-Люком Меланшоном. В ходе избирательного цикла 2022 г. эта конфигурация не просто сохранилась, но еще больше окрепла. На парламентских выборах правые радикалы одержали серьезную победу, десятикратно увеличив свое представительство в Национальном собрании (89 депутатских мандатов). А Меланшону удалось сплотить вокруг своей партии левые силы, создав «Новый народный экологический и социальный союз» (NUPES), в который вошли социалисты, экологи, коммунисты и другие левые политические образования. Для них вступление в союз левых сил стало способом политического самосохранения. После формирования партийных групп леворадикальная «Непокоренная Франция» получила 75 депутатских мандатов, социалисты — 31, экологи — 23, левые республиканцы, куда входят коммунисты, — 22 мандата [Assemblée Nationale 2022].

В 2022 г. в пользу президента не сработал календарь выборов, когда избрание депутатов следует сразу за президентскими выборами. Этот порядок был принят с тем, чтобы закрепить, как полагают эксперты, позиции главы государства, чтобы народные избранники не слишком «кичились» своим избранием и были уважительны к главе государства [Duhamel 2000: 109]. Логично предположить, что только что избравшие

¹ Для абсолютного большинства надо получить 289 депутатских мандатов. — *Н.Л.*

президента граждане, высказав свои электоральные предпочтения и проголосовав «сердцем» в первом туре парламентских выборов, объединятся во втором туре, чтобы поддержать главу государства. По крайней мере так было в предшествующие годы при Н. Саркози, Ф. Олланде и в первый президентский срок Макрона. В 2022 г. эта логика не сработала: президентская партия не получила абсолютного большинства голосов и не сумела сформировать, как это было пять лет назад, «Республиканский фронт» против праворадикального «Национального объединения». Ей также не удалось, как это было в 2017 г., оттянуть голоса левых избирателей, на этот раз голосовавших за «Новый народный экологический и социальный союз» (он во втором туре собрал голоса 6,5 млн избирателей).

Нередко в литературе можно встретить мнение, что Э. Макрон разрушил двухпартийную систему Пятой республики. Это далеко не так. «Макрон является не разрушителем системы, а своеобразным продуктом ее распада» [Бунин 2018: 18]. Двухпартийная политическая система во Франции, прежде чем разрушиться, давно начала ослабевать. И тому был целый ряд причин.

Во-первых, избиратели все больше разочаровывались в системных политических партиях. В прошлом их программы и проводимая ими политика были конкурентными. Однако со временем конкурентность исчезла, ей на смену пришло сближение политических курсов социалистов и правоцентристов. ФСП в годы правления Ф. Олланда окончательно утратила имидж оппозиционной левой партии. Она перестала защищать интересы трудящихся, сосредоточившись на отстаивании прав отдельных сообществ (женщины, ЛГБТ, иммигранты).

Во-вторых, новая конфигурация политического пространства отражала глубокие социальные сдвиги, произошедшие во французском обществе в последние десятилетия. Системные партии опирались на средний класс, представители которого занимали стабильное место в обществе. Эти люди в целом были настроены оптимистично, верили в будущее, в то, что их дети будут жить лучше, чем они сами. В современной Франции средний класс фрагментируется, нижняя его страта по своему социальному положению приближается к рабочему классу и служащим. Люди тяжело переживают утрату социального статуса, отсутствие социальных перспектив. Опрос, проведенный в январе 2022 г. Центром изучения французской политической жизни (CEVIPOF), свидетельствовал, что треть французов (30 %) относили себя к низшим

социальным слоям, их доля за последние годы возросла, тогда как доля относящих себя к средним (24 %) и высшим (38%) слоям сократилась [Baromètre 2022]. Анализ социального профиля электората политических партий приводит исследователей к выводу, что сторонников правых и левых радикалов объединяет общее чувство утраты социального статуса [Rouban 2022a].

В-третьих, в обществе на фоне усталости и разочарования наблюдался рост недоверия к политике и политикам. Впервые эта тенденция проявилась полвека назад, но с каждым десятилетием лишь нарастала. В 2017 г. политика у 40 % французов вызывала недоверие [Baromètre 2017]. В 2022 г. это мнение высказали 36 % опрошенных. Скепсис в отношении политики напрямую связан с недоверием к действующим политикам, чувство, которое испытывают даже те люди, которые готовятся войти в состав элиты. Опрос студентов Парижского института политических наук (Sciences Po), одной из кузниц элитных кадров Франции, показал, что подавляющее большинство опрошенных не доверяют действующим политикам, считая их нечестными и коррумпированными (65 %) [Foucault, Muxel 2022]. Французы находятся под впечатлением громких коррупционных скандалов, в которых замешены лица первого эшелона. В обществе широко распространено мнение, что политики преследуют личные интересы и не выполняют своих обещаний. Новые средства коммуникации позволяют рядовым гражданам не церемониться с первыми лицами государства, в социальных сетях французы высказываются о них без стеснения. Н. Саркози они ненавидели, над Ф. Олландом смеялись, Э. Макрону не доверяют¹. Кризис политического лидерства привел, как считает социолог Брис Тентюрье (Французский институт изучения общественного мнения, IFOP), автор книги с впечатляющим названием «Нет надежды и наплевать на все», к глубокому кризису демократии во Франции [Teinturier 2017].

В-четвертых, аналитики объясняют недоверие к политике особенностями французской политической культуры. Одни подчеркивают, что воспитанные на идеях «республиканского пакта» французские граждане остро переживают растущее социально-экономическое неравенство и отсутствие справедливости в обществе. В связи с этим

¹ Сразу после президентских выборов в июне 2022 г. 55 % французских граждан заявляли, что не доверяют президенту, 59 % не были удовлетворены его деятельностью [Baromètre... 2022].

вспоминают Алексиса де Токвиля, писавшего о том, что французской политической культуре присущ эгалитаризм. Для политолога Паскаля Перрино (CEVIPOF) причины недоверия к политике кроются в «демократическом разломе». Суть его в том, что часть общества продолжает доверять представительной демократии и ее институтам, тогда как другая высказывается в поддержку «прямой демократии» [Perrineau 2019]. Опросы подтверждают этот тезис: летом 2022 г. половина французских граждан (50 %) считали, что сами граждане, а не политические представители должны участвовать в принятии политических решений [Baromètre... 2022]. Мысль о «демократическом разломе» получила развитие в работах Люка Рубана (CEVIPOF). Социолог подчеркивает, что принципы прямой демократии пользуются популярностью во многих странах, однако особенность французского случая состоит в том, что идеи «критически настроенного гражданства» разделяют прежде всего представители низших социальных категорий. А это значит, что в основе отношения к демократии лежит социальный конфликт [Rouban 2022 (b): 34.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ПАРЛАМЕНТ МЕСТОМ ДЛЯ ДИСКУССИЙ?

В рамках Пятой республики баланс сил между исполнительной и представительной ветвями власти сложился не в пользу последней. Главной задачей основателей Пятой республики был разрыв с «режимом Ассамблеи» времен Четвертой республики. Снижение статуса представительной власти преследовало своей целью оградить Францию от частой смены правительственных кабинетов. В случае если президент опирается на абсолютное парламентское большинство (для этого требуется 289 мандатов), проблем с прохождением правительственных законопроектов не возникает. Именно так происходило в первый президентский срок Э. Макрона, когда тексты законопроектов писались в Елисейском дворце, а затем автоматически принимались Национальным собранием. Роль парламента заметно снизилась в ситуации санитарного кризиса, когда широко стала использоваться ускоренная процедура принятия законодательных актов.

В 2022 г. автоматическая связь между президентскими и парламентскими выборами была нарушена. В нынешнем составе Национального собрания Э. Макрон располагает голосами 250 депутатов, тогда как оппозиция, пусть и неоднородная, более чем 300 депутатскими ман-

датами. Уже в ходе летней сессии парламента, когда обсуждался законопроект о покупательной способности, стало ясно, как непросто будет работать новому правительству во главе с Элизабет Борн. Дебаты не прекращались в течение трех недель, дискуссии были жаркими, а руководителю партийной группы «Возрождение» приходилось постоянно напоминать депутатам-макронистам, чтобы они не манкировали своими обязанностями и присутствовали на заседаниях.

В настоящее время обсуждения в парламенте, отмечает Б. Морель, политолог, профессор Парижского университета Пантеон-Ассас, напоминают сцены из пьес Ионеску. «Театрализация» становится частью политической игры, в которой участвует вся страна. В 1990-е годы впервые появился парламентский телевизионный канал, дававший возможность гражданам следить за дебатами в реальном времени. Теперь «спектакль» переместился в социальные сети. Кроме этого, у народных избранников, как у артистов в театре, есть своя публика. На заседаниях присутствуют приглашенные депутатами делегации, журналисты. Находясь постоянно перед камерами, депутаты стремятся выглядеть эффектно, быть яркими и запоминающимися.

В прошлом журналисты приходили в Национальное собрание, чтобы записать интервью с наиболее известными политиками. Теперь они целые дни проводят в зале заседаний. Депутаты, имеющие опыт работы в парламенте, немало удивлены: в комиссиях их предложения выслушиваются и учитываются, а поправки к законопроектам принимаются. Прежде такого не случалось. Летом пропрезидентская партия «Возрождение» вынуждена была согласиться с рядом предложений оппозиции.

В условиях, когда оппозиция становится значимой силой, роль политических партий возрастает. Сразу после парламентских выборов президент высказался за создание коалиционного правительства, с этой целью сразу после парламентских выборов он и его премьер-министр провели консультации со всеми политическими партиями, заседающими в парламенте. Однако расширить парламентское большинство не удалось, за редким исключением большая часть политиков, представляющих оппозицию, войти в правительство отказались. В результате главной задачей властей стал поиск ситуативного большинства — ad hoc при обсуждении и голосовании по конкретным законодательным актам. Задача, крайне сложная и требующая, по признанию самих участников политического процесса, много времени и сил. Теперь

министрам регулярно приходится встречаться с депутатами в неформальной обстановке, обсуждая законопроекты, которые планируется вынести на голосование. «Общение с Национальным собранием стало нашей повседневной жизнью», — признается один из членов кабинета.

Основная ставка макронистами делается на партию «Республиканцы», которая идеологически ближе всего действующему президенту. Однако далеко не все республиканцы к такому сотрудничеству готовы, тем более что партия готовится к съезду и выборам нового руководства. В этих обстоятельствах республиканцам важно не раствориться в макроновском движении и сохранить собственное лицо. Далеко не все в партии с этой позицией согласны. Республиканцы — мэры крупных городов не отвергают возможности сотрудничества с правительством по важнейшим вопросам общественно-политической жизни. Летом в 2022 г. они поддержали закон о покупательной способности. Власти рассчитывают, что республиканцы поддержат пенсионную реформу, реформу полиции и Военную программу на 2024–2030 гг., которая будет обсуждаться в середине 2023 г.

Нет абсолютного единства и внутри «Нового народного экологического и социального союза». Позиция «Непокоренной Франции» по отношению к действующей власти однозначно непримиримая. Во время дискуссий в парламенте сторонники Меланшона устраивают демарши: скандируют лозунги, поют, кричат. В свое время Меланшон сформулировал свою позицию: «Нужно любую ситуацию превращать в конфликтную». Собственно, этим и занимаются представители его партии, облеченные депутатскими полномочиями. Напротив, социалисты не столь едины в своей оппозиционности. Летом и осенью 2022 г. ряд депутатов-социалистов отказались голосовать за вотум недоверия правительству. Является ли этот жест шагом в сторону действующей власти, покажет время.

Особое место в составе нынешнего Национального собрания принадлежит праворадикальному «Национальному объединению». Перед М. Ле Пен стоит задача институционализации партии и ее полной интеграции в системное политическое пространство. Важными вехами на этом пути стало получение депутатами НО постов двух вице-председателей нижней палаты из шести, а также двух кресел в Суде республики (Cour de Justice de la République), который занимается расследованием преступлений министров в момент исполнения ими служебных обязанностей. Депутатов НО Ле Пен призвала быть «ответственной

оппозицией», вести себя в парламенте достойно и не поддаваться на провокации.

Что для партии означает быть системной и как этого достигнуть? Определяя системность, М. Дюверже отмечал, что важнейшим ее критерием, является принятие политической партией существующей политической системы и отказ от ее трансформации. В выступлениях после победы на парламентских выборах Ле Пен постоянно подчеркивала, что ее партия уважает республиканские принципы, выступает против хаоса в поддержку порядка. Другой важный критерий системности — это умеренность позиций. Следует отметить, что во время избирательной кампании и после ее окончания М. Ле Пен высказывалась главным образом по поводу острых социально-экономических проблем, не акцентируя внимание на вопросах идентичности и «национального приоритета», которые, впрочем, из партийной программы никому не исчезли.

В начале октября 2022 г. партия М. Ле Пен отпраздновала свое пятидесятилетие. За прошедшие столетия электорат партии изменился. На последних выборах за нее голосовали люди с высшим образованием, государственные служащие, руководители. Можно сказать, что теперь эта партия представляет интересы не только «народных классов», но и средних и высших слоев. В глазах французов НО получило легитимность, за него больше не стыдятся голосовать, замечает Л. Рубан [Rouban 2022c].

Из маленькой неонацистской группировки «Национальное объединение» превратилось «в одну из ведущих политических партий» Франции, пишет газета «Ле Монд». Никогда прежде у партии не было столь заметных позиций в республиканских институтах. На сегодняшний день главная задача НО — это упрочить позиции во власти с ориентацией на президентские выборы 2027 г. Именно это, на взгляд историка правых движений Н. Лебура, и определяет исключительную пластичность «Национального объединения», которое внимательно следит за изменением настроений электората [Guillon, Mestre 2022]. Вместе с тем встраивание в систему власти несет в себе реальную опасность. Институционализация может привести к «растворению» оппозиционного НО, утрате им своей специфики. «Прагматизм в политике, — замечает политик из окружения Ле Пен, — это поза, не имеющая отношения ни к стратегии, ни к видению общества. Прагматизм может стать ловушкой для партии» [Laubacher 2022].

ГЛАВА ГОСУДАРСТВА ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Второй президентский срок исключительно важен для французского президента. В 2017 г. Э. Макрон пришел к власти как реформатор, он обещал модернизировать Францию и провести системообразующие реформы. В первый президентский срок ему многое сделать не удалось. Вначале руки были связаны движением «желтых жилетов», затем начавшейся пандемией COVID-19. Под влиянием обстоятельств президент-реформатор уступил место президенту, который взял на себя функцию «защиты» населения от заболевания. В феврале 2022 г. началась Специальная военная операция РФ на Украине, и международный контент заслонил все другие проблемы. Однако неблагоприятная экономическая ситуация, увеличение цен на энергоносители и растущая инфляция заставили главу государства сконцентрироваться на решении острых социально-экономических проблем. Складывается впечатление, что в условиях прогнозируемой экономической рецессии Э. Макрону в его второй президентский срок уготована роль президента — антикризисного менеджера.

Конституция Пятой республики предоставляет президенту широкие полномочия: он является гарантом Основного закона, фактически возглавляет исполнительную власть, назначая премьер-министра и участвуя в формировании правительства, имеет право распустить Национальное собрание. При наличии парламентского большинства президент руководит государством, не оглядываясь на оппозицию. Хотя это вовсе не значит, что в своей деятельности он ничем не ограничен. Первый президентский срок показал, как непросто управлять страной, когда ее сотрясает мощное движение протеста.

Если у президентской партии нет абсолютного большинства в парламенте, существуют различные выходы из сложившейся ситуации. О создании коалиционного правительства речь шла выше. Этот сценарий при формировании правительства летом 2022 г. осуществить не удалось.

Второй сценарий — «сосуществование» президента, принадлежащего к одной партии, с премьер-министром и правительством, представляющим оппозицию, у которой имеется абсолютное большинство в парламенте. В этом случае президент «царствует, но не правит», как это было дважды в годы правления Франсуа Миттерана (1986–1988,

1993–1995) и в президентство Жака Ширака (1997–2002). В 2022 г. на этот исход рассчитывал Меланшон, надеясь получить пост премьер-министра в случае победы альянса левых сил на выборах.

Третий сценарий — промежуточный и реализуется, когда у президентской партии отсутствует абсолютное большинство в парламенте, но она располагает относительным большинством голосов. В 2022 г. глава государства назначил премьер-министра из своего окружения, во Франции было сформировано правительство, готовое осуществлять политику президента. У президента сохраняются важнейшие конституционные полномочия, в том числе право распустить Национальное собрание. В свою очередь, Конституция Пятой республики предоставляет премьер-министру право использовать статью 49.3 Основного закона, которая «является самым серьезным оружием из тех, которыми располагает правительство» [Formery: 106]. Эта статья, напомним, позволяет принимать закон без голосования в парламенте. Новое состоит в том, что президент продолжает руководить страной, но ему в парламенте противостоит мощная оппозиция, и это серьезная проблема для Э. Макрона. Есть и другие проблемы.

1. Повторно избранный президент ослаблен, поскольку третьего президентского срока у него не будет. Близкие к Э. Макрону лица отмечают, что это обстоятельство сильно деморализует главу государства. Характерно, что уже на следующий день после президентских выборов в политическом сообществе начал обсуждаться вопрос, кто станет следующим президентом Франции.

2. Когда президент ситуативно ослабевает, ему все сложнее контролировать свое политическое окружение. В парламент не были избраны близкие главе государства фигуры — Ришар Ферран, в течение пяти лет руководивший Национальным собранием, и Кристоф Кастанер, возглавлявший партийную группу пропрезидентской партии в нижней палате парламента. Непростые отношения у него с нынешним руководителем партийной группы в Национальном собрании Авророй Берже и председателем Национального собрания Й. Браун-Пивэ. Обе дамы считают, что их вклад в победу президента на выборах недооценен. В 2017–2022 гг. Елисейский дворец контролировал деятельность пропрезидентской партии, основные кадровые и программные вопросы решались в администрации президента. Сегодня внутри партии возникают протестные настроения, не со всеми правительственными решениями депутаты-макронисты согласны. А главное, внутри партии

так и не был преодолен раскол. В «Возрождении» существуют два течения: правоцентристское, представители которого стремятся склонить макронизм вправо, и левое, сторонники которого призывают к объединению всех социалистических и социал-демократических сил. Внутренние противоречия усиливаются политическими амбициями первых лиц: министр экономики и финансов Бруно Ле Мер и министр внутренних дел Жеральд Дарманен фигурируют в списке претендентов на президентский пост в 2027 г. В ситуации непредсказуемости каждый политический актер стремится нарастить собственные ресурсы влияния без оглядки на президента.

3. Не может, как в прошлом, Макрон рассчитывать и на своих политических союзников — Франсуа Байру, возглавляющего центристскую партию «Демократическое движение», и бывшего премьер-министра, руководителя партии «Горизонты» Эдуара Филиппа. Байру не скрывает своего раздражения в связи с использованием при принятии бюджета статьи 49.3, считая этот шаг недемократичным. Осенью 2022 г. уже на первых стадиях обсуждения бюджета Филипп высказался о нем критически. Это не случайно. Бывший премьер, всегда говоривший о себе, что он «лояльный, но свободный», является еще одним претендентом на президентский пост в 2027 г. В оставшееся время ему предстоит зарабатывать политические очки.

4. Ближайшее окружение Э. Макрона все чаще оказывается под ударом. Первая неприятная история произошла с руководителем личной охраны президента Александром Беналлой еще в 2018 г. В том же году был обвинен в принуждении к сексуальной близости нынешний министр внутренних дел Ж. Дарманен. Доказать эти факты не удалось, и в 2022 г. обвинения с министра были сняты. В 2019 г. появилась информация о связях между главой президентской администрации, самым близким к президенту человеком Алексисом Колером и принадлежащей его родственникам крупнейшей в Европе компанией морских перевозок. Его обвиняют в сокрытии конфликта интересов и пособничестве в заключении контрактов компании. Осенью 2022 г. дело Колера было передано в Суд республики. На рассмотрение в суд поступило и дело министра юстиции Эрика Дюпон-Моретти, его обвиняют в использовании служебного положения. В 2017 г. кандидат в президенты Макрон заявлял, что министр, против которого начато судебное расследование, должен подать в отставку. Однако на момент написания статьи Колер и Дюпон-Моретти оставались на своих постах.

5. Кризис — всегда серьезное испытание для элиты. В период пандемии COVID-19 французские власти предприняли эффективные меры, направленные на поддержку населения, особенно наиболее уязвимых его категорий. В 2022 г. французская экономика развивалась под давлением неблагоприятных внешних обстоятельств: санитарного, энергетического, климатического, геополитического кризисов. В результате резкого роста цен на энергоносители экономический рост к концу года ожидается на уровне 2,6 % [Point de conjoncture 2022]. Невысокие темпы экономического роста сочетаются с высокой инфляцией (+6 % в среднем в октябре, +20 % — на некоторые продукты первой необходимости), чего во Франции не было уже более четырех десятилетий. Аналитики все чаще сравнивают нынешнюю ситуацию с «нефтяным шоком» 1973 г. Создание новых рабочих мест и сокращение уровня безработицы не компенсируют снижение покупательной способности широких слоев населения.

С лета аналитики прогнозировали рост в стране социального напряжения. И они не ошиблись. В конце сентября на нефтеперерабатывающих предприятиях группы «Тоталь» и «Esso-Exxon Mobil» вспыхнули забастовки. Требование бастующих — увеличение заработной платы с тем, чтобы компенсировать растущую инфляцию и перераспределить в пользу работников сверхдоходы нефтяных гигантов. Забастовка в отрасли, имеющей общественную значимость, сказалась на повседневной жизни граждан: не стало горючего на автозаправках, нарушился нормальный ритм работы скорой помощи, школьных автобусов, полиции. На горизонте замаячил призрак «желтых жилетов», поскольку энергетический кризис в первую очередь затрагивает людей, живущих в загородной и сельской местности и вынужденных, чтобы ездить на работу, пользоваться индивидуальным транспортом, а таких во Франции 30 млн человек.

В начале первого президентского срока Макрон излучал оптимизм, вселял надежду, казалось, все ему под силу. Второй президентский срок начался в крайне неблагоприятной международной и внутривнутриполитической ситуации. Глава государства изменился, теперь в его голосе звучат пессимизм и тревога. Он не скрывает угроз, стоящих перед страной, говорит, что Франция находится в состоянии «экономической войны», призывает французов к «сдержанности» и экономии. Накануне зимы президент в публичном пространстве стал появляться в водолажке, что должно приучить французов к экономии газа и электричества и более низким температурам дома и на работе.

ДИЛЕММА ВЛАСТИ: МЕЖДУ ВЕРТИКАЛЬНЫМ И ГОРИЗОНТАЛЬНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ

Одним из лозунгов первой президентской кампании Э. Макрона было «расширение демократии». Однако в реальности в течение пяти лет им была выстроена жесткая «вертикаль власти», в рамках которой Елисейский дворец контролировал деятельность премьера, правительства, пропрезидентской партии, о чем мы уже писали [Лапина 2022]. Результаты парламентских выборов со всей остротой поставили вопрос о демократизации управления. В официальном обращении главы государства (22 июня) отмечалось, что французское общество политически фрагментировано и что ни одна из политических сил не сможет в одиночку управлять страной. «Мы должны научиться руководить по-новому, достигая компромиссов на основе диалога, учитывая мнение и уважая других», — заявил президент [Macron 2022a].

Сразу после избрания Э. Макрон выступил с инициативой создания Национального совета по перестройке (НСП, Conseil national de réfon-dation), призвав «все живые силы нации» к честному и прямому диалогу. В Совет было предложено войти представителям политических партий, ассоциаций, других общественных организаций. В обращении к согражданам 3 октября 2022 г. президент призвал французов принять участие в общенациональных консультациях, формулируя свои вопросы и предложения. «Сегодня я предлагаю возможность вместе изменить порядок вещей. По важнейшим вопросам мне необходимо, чтобы вы тоже участвовали в работе Национального совета по перестройке», — заявил глава государства [Macron 2022b]. Выделены и приоритетные темы, которые будут обсуждаться в Совете, — система школьного образования и здравоохранения, занятость.

Создание Совета, пишет газета «Л’Опиньон» состоит в том, чтобы показать французам, что глава государства активно работает, а не парализован отсутствием большинства в парламенте, что именно он, а не Национальное собрание принимает решения [Segaunes 2022]. Однако создание новой параллельной структуры с самого начала натолкнулось на препятствия. Оппозиционные партии — «Республиканцы», «Национальное объединение» и союз левых сил — отказались участвовать в работе Совета, полагая, что его цель — заменить собой парламент. «НСП не сможет ответить на кризис демократии», — заявил председатель Сената Жерар Ларше, также отказавшийся сотрудничать с новым институтом.

Параллельно с заявлениями о «мягких» методах управления страной власти не скрывали, что готовы использовать и жесткие меры в случае, если оппозиция заблокирует принятие важнейших законодательных актов в парламенте. В начале октября открылась осенняя сессия французского парламента. На ней обсуждалось принятие бюджета, всегда сопровождающееся бурными дискуссиями. На этот раз они были еще более ожесточенными. Оппозицией были выдвинуты более 3500 поправок. Депутаты от альянса левых сил настаивали на том, что в правительственном варианте бюджета не учтена чрезвычайная ситуация, вызванная растущей инфляцией и острыми климатическими проблемами. Если рассматривать все предложения, обсуждение могло затянуться на месяцы. В результате власти использовали статью 49.3 Конституции. В будущем предстоит еще одно непростое обсуждение — запланированная в первый президентский срок Макрона и крайне непопулярная в обществе пенсионная реформа. Есть все основания предполагать, что и в этом случае правительство пойдет по пути жесткости, а не переговоров и дискуссий.

В свой второй президентский срок глава государства стоит перед непростым выбором: продолжать строить жесткую вертикаль власти или ориентироваться на компромисс. Скорее всего, он будет пытаться сочетать оба метода. Что же касается французов, то они полагают, что в свой новый президентский срок Э. Макрон не изменит стиль управления страной [Vigogne 2022].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Франция не первая европейская страна, где происходят масштабные политические изменения. Важно отметить, что переход к трехполюсной конфигурации политического пространства состоялся во Франции без институциональных преобразований и изменения закона о выборах, которое планировалось, но осуществлено не было. Нынешняя трехпартийность — отражение фрагментации французского общества. За Э. Макрона голосуют образованные люди, жители больших городов, которые интегрированы в глобальную экономику и с оптимизмом смотрят в будущее (около четверти населения страны). Им противостоит «периферийная» Франция, страдающая от глобализации и отрицающая открытость. Ее представители боятся утраты социального статуса и бедности. Многие из них составляют опору радикальных партий и дви-

жений. Однако к ним все чаще присоединяются представители высших классов, которые раздражены ростом насилия в стране, притоком иммигрантов, такими реформами Макрона, как ликвидация «больших корпусов» и Национальной школы администрации. Нынешняя структура политического пространства — отражение глубоко фрагментированного общества.

Вместе с тем проблема Франции не в том, что оппозиция усилила свои позиции в обществе и парламенте — это нормальная практика в условиях демократии. Главное в том, что во французском обществе растет неприятие парламентской демократии. Если в основе отношения к демократии, как отмечено выше, лежит социальный конфликт, то многочисленные социальные, экономические, поколенческие, территориальные и прочие расколы, которые фрагментируют французское общество [Лапина 2021], в перспективе будут усиливать идеи «критически настроенного гражданства» и ставить под сомнение существующие политические институты со всеми вытекающими из этого последствиями. «Давление улицы» в ближайшее время, скорее всего, будет нарастать.

Другая проблема Франции в том, что в стране есть политические акторы, которые стремятся углубить кризис и на этой волне прийти к власти. В первом туре президентских выборов за кандидатов от радикальных партий подали свои голоса 57 % избирателей. Радикальная левая оппозиция в лице Меланшона призывает к массовым протестам, «гражданской революции», рассчитывая посеять хаос и беспорядок в стране. Противостояние политических сил в стране становится все более острым, а политический дискурс все более ожесточенным.

Аналитики по-разному оценивают политическую ситуацию, сложившуюся во Франции в результате избирательного цикла 2022 г. Для одних новая расстановка политических сил — это свидетельство кризиса политической системы. Для других главная особенность нового этапа — формирование впервые за многие годы представительного парламента, в котором заседают различные политические силы. Политолог Р. Кейроль полагает, что Франция в настоящее время «вошла в парламентскую фазу развития» [C'est dans l'air... 2022]. Продолжая эту мысль, можно сказать, что между исполнительной и представительной ветвями власти сложилось относительное равновесие. Полномочия президента не сократились, но *de facto* он ослаблен. Правительство вынуждено учиться работать в новых условиях, когда голос оппозиции слышен все явственнее.

Логично задать вопрос, поставленный в самом начале статьи: есть ли будущее у политического центризма во Франции? Центризм с присущим ему отрицанием деления страны на правых и левых, выступающий за приверженность демократии, диалог, либеральные ценности и социальное реформирование с избранием Макрона «получил новый исторический шанс» [Шмелев 2018: 139]. Наряду с президентской партией усилили свои позиции и другие центристские партии — «Демократическое движение» и «Горизонты». Вместе с тем будущее центризма во многом зависит от того, сможет ли он, во-первых, сплотить французское общество, сделав его более солидарным, и во-вторых, получить поддержку более широких слоев населения. Ни первая, ни вторая задачи до сих пор не выполнены.

Электорат Макрона в первом туре президентских выборов составил в 2017 г. 24 % избирателей (8,6 млн голосов), в 2022 г. — 27,8 % (9,7 млн голосов). В избирательных циклах 2017 и 2022 гг. центризм в макроновском варианте получил поддержку одной четверти избирателей, которые составляют ядерный электорат президент. В перспективе эти люди, скорее всего, и впредь будут выступать в поддержку либеральных ценностей и европейское строительство. Партия центра — это их партия.

Если же говорить о макронизме как о политическом течении, его будущее вызывает сомнения. Движение, созданное одним человеком и держащееся на его личном авторитете, вряд ли переживет второй президентский срок Макрона. Тем более что за прошедшие годы «Возрождение» так и не превратилось в серьезную политическую силу и не смогло выдвинуть ярких политиков. Тем не менее в окружении Макрона есть амбициозные политики, которые не прочь стать его политическими наследниками. И если «передача власти» состоится, партия может либо поправеть, если ее возглавит нынешний министр внутренних дел Ж. Дарманен, либо полеветь, если лидером станет бывший социалист и нынешний министр труда Оливье Дюссоп.

В настоящее время во французских медиа обсуждается вопрос «обамаизации» французской политической жизни, когда после двух сроков пребывания у власти реформатора к власти может прийти популист. В этом отношении красноречив опыт других европейских стран. В сентябре 2022 г. на парламентских выборах в Италии победила правоцентристская коалиция во главе с Джулией Мелони, лидером партии «Братья Италии». И в этой связи не могут не волновать два вопроса: сможет ли политический центризм в будущем противостоять правому

и левому популизму и не придет ли через пять лет в Елисейский дворец М. Ле Пен?

Литература

Бунин И. Выборы Макрона, или Выбор Франции: французская политика в 2017–2018 годах. М.: Школа гражданского просвещения, 2018. 198 с.

Дюверже М. Политические партии. 4-е изд-е. М.: Академический проект; Трикста, 2007. 544 с.

Лапина Н.Ю. Общество утраченных иллюзий // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 3. С. 85–112. <https://doi.org/10.31249/ape/2021.03.04>. EDN: ZAGXOE.

Лапина Н.Ю. Франция: жизнь в условиях пандемии // Россия и современный мир. 2022. № 2. С. 119–134. <https://doi.org/10.31249/rsm/2022.02.07>. EDN: NWUTDT.

Шмелев Д.В. Французский центризм в испытании выборами 2017 г. // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 2. С. 137–155. EDN: XNIWZV.

Duhamel O. Le quinquennat. 2-ème édition. Paris: Presses de sciences po, 2000. 135 p.

Formery S.-L. La Constitution commentée article par article, 15-me édition. Paris: Hachette, 2012. 176 p.

Foucault M., Muxel A. Une jeunesse engagée. Paris: Presses de Sciences Po, 2022. 242 p.

Macron E. La Révolution. Paris: XO, 2016. 270 p.

Perrineau P. Le Grand écart. Chronique d'une démocratie fragmentée. Paris: Plon, 2019. 273 p.

Rouban L. L'électorat de la nupes ou la radicalité dans la divergence: Note de recherche. Enquête électorale. Vague 11, Juin 2022a // Архив автора.

Rouban L. Les raisons de la défiance. Paris: Presses de Sciences PO, 2022b. 172 p.

Rouban L. La mutation du Rassemblement national. Note de recherche CEVIPOF, juillet 2022c. URL: <https://hal-sciencespo.archives-ouvertes.fr/hal-03722314/document> (дата обращения: 12.07.2022).

Teinturier B. Plus rien à faire, plus rien à foutre». La vraie crise de la démocratie. Paris: Robert Laffont, 2017. 198 p.

Источники

Assemblée Nationale: Les groupes politiques actuels. URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/les-groupes-politiques> (дата обращения: 10.06.2022).

Baromètre de la confiance politique Vague 8. Janvier 2017. URL: https://www.sciencespo.fr/cevipof/sites/sciencespo.fr.cevipof/files/BJ15515-CEVIPOF-Barometre_confiance_en_politique_vague8-1.pdf (дата обращения: 05.02.2017).

Baromètre de la confiance politique. Vague 13, janvier 2022 URL: <https://www.sciencespo.fr/cevipof/sites/sciencespo.fr.cevipof/files/BONNE%20VERSION%20FINALE-1.pdf> (дата обращения: 15.02.2022).

C'est dans l'air. Macron 2: le coup de barre à droite, 27.07.2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kE4C8Jyv5Dc> (дата обращения: 28.07.2022).

Guillon C., Mestre A. Rupture sur la forme mais continuité sur le fond // Le Monde. Paris. 5 oct. 2022. URL: https://www.lemonde.fr/politique/article/2022/10/05/rupture-sur-la-forme-continuite-sur-le-fond-les-mues-du-fn-rn_6144425_823448.html (дата обращения: 06.10.2022).

Laubacher P. Marine Le Pen, les défis de l'institutionnalisation // L'Opinion. 16 sept. 2022. URL: <https://www.lopinion.fr/politique/marine-le-pen-les-defis-de-linstitutionnalisation> (дата обращения: 17.09.2022).

Macron E. Allocation du 22 juin 2022a (intégrale) URL: https://www.youtube.com/watch?v=fwx_flpYEY (дата обращения: 23.06.2022).

Macron E. Une méthode nouvelle. Allocation du 3 octobre 2022b. URL: https://www.google.fr/search?q=e.+macron+la+nouvelle+methode&ei=3b1OY4DUGYyOrwS0nbOQDA&oq=e.+macron+la+nouvelle+method&gs_lcp=Cgxnd3Mtd2l6LXNlcnAQRgAMgUIIRCgATIFCCEQoAEyBQghEKABOgoIABBHENYEELADOGQIIRAVOggIIRAWEB4QHToHCCEQoAEQCKoECE0YAUoECEEYAEoECEYYAFDZCViEIWDWM2gBcAF4AIAVpwGIAawGkgEDMy40mAeAoAEByAEIwAEB&sclient=gws-wiz-serp#fpstate=ive&vld=cid:a06bd925,vid:TgzxltbJH1s (дата обращения: 04. 10.2022).

Point de conjoncture du 7 septembre 2022: INSEE. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/6526900> (дата обращения: 10.09.2022).

Segaunes N. Macron, un CNR pour conjurer la défiance // L'Opinion. 8 septembre 2022. URL: <https://www.lopinion.fr/politique/macron-un-cnr-pour-conjurer-la-defiance> (дата обращения: 09.09.2022).

Vigogne L. Bernard Sananès : Aujourd'hui on ne sait pas quelle est la marque de fabrique de ce second quinquennat // L'Opinion. 24 oct. 2022. URL : <https://www.lopinion.fr/politique/bernard-sananes-aujourd'hui-on-ne-sait-pas-quelle-est-la-marque-de-fabrique-de-ce-second-quinquennat> (дата обращения: 25.10.2022).

THE 2017–2022 POLITICAL CYCLE IN FRANCE: INSTITUTIONS AND PRACTICES

N. Y. Lapina

(lapina@inion.ru)

Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy
of Sciences (INION RAS)
Moscow, Russian Federation

Citation: Lapina N. Politicheskiy tsikl 2017–2022 gg. vo Frantsii: instituty i praktiki [The 2017–2022 political cycle in France: institutions and practices]. *Vlast' i elity* [Power and elites], 2022, 9 (2): 5–26. (in Russian)

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2022.9.2.1>

Abstract. *The article analyzes the three-pole configuration of the political space that has developed in France as a result of the elections held in 2017–2022. The role and electorate of political parties — the presidential party “Renaissance”, the right-wing radical party “National Union” and the left-wing radical party “Unconquered France”, which united the left forces around itself, are considered. The difficulties of the second presidential term for the head of State E. Macron associated with the emergence of a new balance of power between the executive and representative branches of government are shown. The prospects of centrism in the political life of France are analyzed.*

Keywords: *election cycle 2022, presidential elections, parliamentary elections, France, E. Macron, M. Le Pen, J.-L. Melenchon, centrism.*

References

- Bunin I. *Vybory Makrona ili Vybor Francii: Francuzskaya politika v 2017–2018 godah* [The election of Macron or the choice of France: French politics in 2017–2018]. Moscow: Shkola grazhdanskogo prosveshcheniya, 2018. 198 p. (In Russian)
- Duhamel O. *Le quinquennat. 2-ème édition*. Paris: Presses de sciences po, 2000. 135 p.
- Duverger M. *Politicheskie partii* [Political parties. 4th edition]. Moscow: Akademicheskij proekt; Triksta, 2007. 544 p. (In Russian)
- Formerly S.-L. *La Constitution commentée article par article, 15-me édition*. Paris : Hachette, 2012. 176 p.
- Foucault M., Muxel A. *Une jeunesse engagée*. Paris: Presses de Sciences Po, 2022. 242 p.
- Lapina N.YU. Obshchestvo utrachennyh illyuzij [Lapina N. Yu. Society of lost illusions], *Aktual'nye problemy Evropy* [Current problems of Europe], 2021, 3, pp. 85–112. <https://doi.org/10.31249/ape/2021.03.04>. EDN: ZAGXOE. (In Rus-

sian)

Lapina N.YU. Francija: zhizn' v usloviyah pandemii [France: living in a pandemic], *Rossiya i sovremennyy mir* [Russia and the contemporary world], 2022, 2, pp.119–134. <https://doi.org/10.31249/rsm/2022.02.07>. EDN: NWUTDT. (In Russian)

Macron E. *La Révolution*. Paris: XO, 2016. 270 p.

Perrineau P. *Le Grand écart. Chronique d'une démocratie fragmentée*. Paris: Plon, 2019. 273 p.

Rouban L. *L'électorat de la nupes ou la radicalité dans la divergence: Note de recherche*. Enquête électorale. Vague 11, Juin 2022a.

Rouban L. *Les raisons de la défiance*. Paris: Presses de Sciences PO, 2022b. 172 p.

Rouban L. *La mutation du Rassemblement national. Note de recherche CEVIPOF*, juillet 2022c. Available at: <https://hal-sciencespo.archives-ouvertes.fr/hal-03722314/document> (accessed: 12.07.2022).

Shmelev D.V. Francuzskij centrizm v ispytanii vyborami 2017 g. [French centrism in the test of the 2017 elections], *Aktual'nye problemy Evropy* [Current problems of Europe], 2018, 2, pp. 137–155. EDN: XNIWZV. (In Russian)

Teinturier B. *Plus rien à faire, plus rien à foutre. La vraie crise de la démocratie*. Paris: Robert Laffont, 2017. 198 p.